

Отец Лэн тяжело вздохнул:

— Если она дифференцируется в омегу, у семьи Лэн появится шанс на спасение.

Омеги находятся под защитой имперских законов, и, как члены семьи омеги, они тоже окажутся под прицелом внимания Империи. Только так враги не смогут их стереть в порошок. Чем выше уровень омеги, тем пристальнее внимание. А альфы... увы, альфам нужно слишком много времени, чтобы вырасти, а у них нет этого времени.

Оба родителя, затаив дыхание, ждали, что Лэн Чжоянь станет омегой, но сама девушка, проходящая через процесс дифференциации, думала иначе. Её взгляд был холоден. В прошлой жизни она как раз стала S-классовой омегой и привлекла внимание Империи.

Ну и что с того?

Она всё равно ничего не могла изменить. Омеги от природы слабы, их сила не составляет и сотой доли силы альфы. К тому же, даже став омегой, не имея мощной поддержки, она не могла рассчитывать на свободу — её брак был бы предопределён заранее. У неё не было ничего, и она была бессильна.

Вспоминая прошлую жизнь, когда ради того, чтобы семейные рецепты не отобрали, её заставили обручиться с Цюй Янтин вскоре после дифференциации, она чувствовала лишь горечь. Та лишь делала вид, что любит её, а на деле за спиной одна за другой меняла любовниц-бет, даже позволяя им рожать от неё детей. А когда пришло время брачного периода, она вспомнила о ней, решив использовать в своих интересах.

Хе, в глазах Лэн Чжоянь сгустилась тьма. Она больше не хотела быть бесполезной куклой, которую держат взаперти. Она вернёт контроль над своей судьбой и больше никогда не позволит другим играть ею, как дурой.

В прошлой жизни статус омеги действительно временно решил проблемы семьи, но разве аристократы когда-нибудь отступали? То, что им нужно, они забирали любой ценой. Только став сильной, она сможет защитить то, что ей дорого.

Духовная сила Лэн Чжоянь вспыхнула, во рту разлился сладковатый привкус. Вслед за этим мощная волна феромонов альфы подавила гены, которые должны были привести её к омеге, насильно развернув процесс. Аромат альфы начал распространяться вокруг, провозглашая, что дифференциация прошла успешно.

Альфа...

Лэн Чжоянь замерла. Что-то не так, всё было совсем не так. Только что она чувствовала, что её тело, как и в прошлой жизни, вот-вот станет омежьем, но внезапно в процесс вмешалась чужеродная духовная сила альфы, переломив ход событий.

Более того...

Лэн Чжоянь посмотрела на свои ладони. Она стала сильным альфой. Она могла быть уверена, что её уровень будет не ниже В, а точный ранг ещё предстоит определить с помощью тестера.

Но почему? Что это за таинственная сила?

Она облизнула губы, вспоминая вкус крови, возникший в критический момент. Её собственные губы не были повреждены, так откуда этот привкус?

Догадавшись о возможной причине, Лэн Чжоянь опустила голову. Спустя мгновение она тихо усмехнулась.

Даже если это был он, что с того? Главное, что она стала альфой, остальное не имеет значения.

Ощущая, как сила альфы перестраивает её организм, Лэн Чжоянь осталась довольна. Этого достаточно.

А за дверью отец и мать Лэн, всё это время стоявшие на страже, побледнели. В конце концов, они обречённо покачали головами — судьба. К тому же, аромат этой альфы был весьма мощным, этого достаточно. Семья Лэн не рухнет окончательно.

Мать Лэн смахнула слёзы и прижалась к мужу:

— Дорогой...

Отец Лэн стиснул зубы:

— Ничего. Раз им нужен этот сборник рецептов, отдадим.

Мать Лэн понимала, что другого выхода нет, но не могла сдержать обиды:

— Но ведь это семейная реликвия Лэн.

— Ради детей мы отдадим его. Уедем со Столичной планеты, вернёмся на нашу родину — планету Шуйлань.

Хотя отцу Лэн было невыносимо больно, он понимал: раз их ребёнок стал альфой, те люди не оставят их в покое. Если бы она стала омегой, возможно, они бы прислушались к защитникам омег, но альфа, да ещё и с высоким уровнем — это угроза. Они не дадут ей вырасти.

Мать Лэн понимала, что сейчас не время для слёз, и согласилась:

— Хорошо, я немедленно соберу вещи и куплю билеты на ближайший корабль.

— Я свяжусь с ними.

Плечи отца Лэн поникли, он словно постарел на десяток лет. Он закрыл лицо руками — он не мог простить себе, что не уберёг наследие предков.

Реликвию забирали, а он не только не мог сопротивляться, но и должен был отдать её сам. Это был сокрушительный удар.

Те, кто следил за семьёй Лэн, знали обо всём, что происходит, включая сегодняшний день дифференциации, но не знали, кем стала Лэн Чжоянь — альфой, омегой, или же процесс провалился, сделав её калекой. Да, дифференциация могла пойти не по плану, и большинство таких случаев заканчивались смертью, либо потерей рассудка.

Отец Лэн ничего не сказал о состоянии дочери, лишь с холодным лицом передал старинный, но бережно хранимый сборник. Глядя, как с ним обращаются грубо, он чувствовал, как сердце обливается кровью, но ничего не мог поделать. Рецептов больше не было, он не мог смотреть в глаза предкам, но гибель всей семьи была бы ещё страшнее.

К счастью, враги не стали уничтожать их полностью, но в качестве унижения купили рецепты за сто кредитов. Лицо отца Лэн пошло пятнами, он хотел проклясть их, но вынужден был молчать. А те, напротив, были довольны, напоследок отпустив пару язвительных замечаний, прежде чем повесить трубку. Отец Лэн был настолько раздавлен, что у него не осталось сил даже нажать кнопку завершения вызова.

— Подлецы, бессовестные подлецы!

— Кха!

Отец Лэн выплюнул полный рот крови и рухнул на пол, не в силах пошевелиться. Мать Лэн, прибежавшая на звук, закричала и вызвала скорую. Врачи забрали отца, а Лэн Чжоянь, всё ещё страдающую от мук дифференциации, мать оставила дома, прикрепив записку, и уехала следом.

Лэн Чжоянь, поглощённая генетической перестройкой, не знала, что происходит снаружи. Она лишь изо всех сил подавляла жажду разрушения и стремилась стать сильнее.

\*\*\*

Су Ча, находившаяся в беспамятстве, чувствовала, что что-то не так. Она оказалась в пустом белом пространстве, а перед ней парила книга. На обложке золотом было выведено: Шань хай цзин: Глава о растениях.

— Шань хай цзин?

Су Ча протянула руку, и книга опустилась ей в ладони, автоматически открывшись на нужной странице.

Су Ча: ...

Нет, в оригинале такого не было! Неужели она попала не в ту историю? Это всё ещё сюжет Поцелуй меня глубоко?

Эта книга отличалась от той, что была в легендах: здесь были изображены растения из Шань хай цзин. На первой странице была нарисована... луковица лука-порей? Листья были желтоватыми, но цвела она синими цветами, а рядом крупно было написано: Чжуй.

Чуть мельче шла приписка: Тот, кто съест его, не познает голода.

Су Ча была в замешательстве. Это тот самый золотой палец, дарованный богами попаданцев? Чтобы она занималась сельским хозяйством? Альфа — и вдруг фермер? Чтобы она пробудила кровь предков-земледельцев? Помилуйте, до попадания у неё даже кактусы дохли!

Внезапно она ощутила движение, словно её переносили из одного места в другое, причём довольно тряско. Неужели этот горе-отец действительно настолько бессердечен? Перед потерей сознания она была в жару, неужели он просто выбросил её как мусор?

Чем меньше она хотела в это верить, тем вероятнее это оказывалось. Когда Су Ча с трудом открыла глаза и приподнялась, она поняла, что лежит в тесной камерке. Она сразу узнала это место — это был космический корабль!

Какой старый хрыч решил отправить её в неизвестность?

В пассажирских каютах были окна. Су Ча, преодолевая слабость, поднялась и открыла защитный слой на иллюминаторе. Снаружи была серая мгла, корабль уже улетел далеко.

Су Ча: ...

Даже при её ангельском терпении, в такой ситуации ей хотелось проклясть бессердечного Су Юньшаня. Это тело — его родная дочь, пусть даже зачатая с использованием лишь части его генов! Какой бы взбалмошной ни была оригинал, нельзя же было выбрасывать её в разгар болезни и дифференциации! Если бы не тест на отцовство, который мать Су сделала сразу после рождения, Су Ча могла бы заподозрить, что оригинал — внебрачная дочь.

У неё не было сил долго сидеть, и она снова легла. Она посмотрела на свой оптический

компьютер, который слабо мерцал. Оригинал, хоть и была несносной, знала чувство стыда, поэтому отключила звук уведомлений и убавила яркость до минимума, боясь, что кто-то узнает о её привычке подглядывать. Су Ча не успела ничего изменить, всё ценное оригинал предусмотрительно удалила, оставив лишь данные в памяти домашнего робота.

Су Ча взглянула на бедного робота, которого выбросили вместе с ней, и почувствовала себя чуть спокойнее. Хотя он ничего не умел, кроме того, что был куплен на чёрном рынке с обрезанным доступом к имперской сети, он хотя бы умел разговаривать, и этого было достаточно.

Система 66 всё ещё обновлялась, поэтому не знала, что их упаковали и выбросили как мусор.

Су Ча коснулась лба — он по-прежнему горел. Состояние было критическим: дифференциация завершилась, тело перестраивалось, а вместо заботы её ждала лишь тряска в дороге.

Хе, смешно даже подумать: великий маршал не смог найти места для родной дочери.

К счастью, в комнате была капсула для сна. Хотя лечебных функций у неё не было, выспаться она могла. Другого выхода не оставалось — нужно было выжить. В конце концов, у альфы крепкое здоровье. Заползая в капсулу, Су Ча поклялась: однажды она заставит этого человека горько плакать, умоляя о прощении, а затем она жестоко откажет ему, чтобы он понял, насколько ошибочным было его сегодняшнее решение.

<http://bllate.org/book/21587/2224729>